

Тестирование внутренней и внешней регрессионных моделей срединного региона на примере УрФО позволили сделать вывод о достоверности моделей, на основе сравнения прогнозных показателей инновационного, энерго-сырьевого и инерционного сценариев развития УрФО.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ ОБРАЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ*

Баранов А.М., к.э.н.

Западнюк Е.А., к.э.н.

ГГУ им. Ф.Скорины, Белоруссия, г. Гомель

Новый институционализм существенно расширил традиционные подходы к основам методологии науки, что проявилось в ориентации на субъективный индивидуализм, применении его принципов к оценке природы «экономического человека». Произошло расширение сферы исследований, открылись новые направления, в которых проблема соотношения экономики и права заняли одно из центральных мест¹.

В качестве главных направлений государственной институциональной политики в отношении инновационного бизнеса, ее участия в формировании позитивных доминантных институтов макросреды предпринимательства следует определить: комплексную политику стимулирования спроса на научно-технические инновации в экономике, основой которых может стать политика формирования информационных кластеров в экономике.

В 90-х гг. XX века ЮНИДО при участии ООН выработала набор правовых регламентаций по взаимодействию правительственных структур европейских стран и частного бизнеса в рамках программ развития кластеров и сетей малых предприятий. В июле 2006 г. в Европейском союзе был одобрен и принят «Манифест кластеризации в странах ЕС», а в декабре 2007 г. одобрен и представлен к утверждению «Европейский кластерный Меморандум», который был окончательно утвержден 21 января 2008 г. в Стокгольме на Европейской президентской конференции

* Работа выполнена в рамках гранта БРФФИ Г15М-035 "Информационные кластеры как основа формирования инновационной среды внешнеэкономических связей Гомельского региона "

¹ Западнюк Е.А. Правовой аспект нового институционализма // Вестник экон. интеграции. – 2013. – № 7. – С. 111–116.

по инновациям и кластерам. Основная цель принимаемых документов – увеличить количество кластеров в Европейском союзе, в целях повышения конкурентоспособности стран ЕС. По мере развития кластерного подхода институционально-правовые аспекты формирования кластеров изменялись и трансформировались².

В обзоре Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) «Повышение инновационного уровня фирм: выбор политики и практических инструментов», в качестве основных характеристик кластеров указывается вовлеченность в инновационный процесс (фирмы и предприятия, входящие в состав кластера, обычно включены в процессы технологических инноваций), что является основополагающим атрибутом информационных кластеров³.

В настоящее время Европейский Союз перешел от Лиссабонской стратегии развития (2000–2010 гг.) к экономической стратегии «Европа-2020», в рамках которой процесс кластеризации должен стать одним из ключевых инструментов достижения большей конкурентоспособности стран Европы. В рамках принятой стратегии Европейской Комиссией сформулировано 7 ведущих инициатив, в том числе инициатива «Промышленная политика в эру глобализации» основным постулатом которой является «продвижение кластеров и улучшение доступа к источникам финансирования сетевых структур». Значительное внимание в Стратегии уделено также проблеме финансирования инноваций в посткризисных условиях, что также является ключевой проблемой развития промышленно-инновационных кластеров⁴.

В настоящее время Европейская комиссия прилагает значительные усилия по улучшению условий межгосударственного взаимодействия между кластерами разных европейских стран. Основной инициативой, направленной на развитие трансграничных кластеров в Европе, является программа «Транснациональный кластерный альянс в целях поддержки усиления кооперации и сотрудничества», которая объединяет семь ведущих европейских кластерных агентств, отвечающих за мероприятия по развитию кластеров и сотрудничающих в целях выработки стимулирующих политик и инструментов реальной поддержки кластеров на уровне ЕС. В качестве успешных примеров такой деятельности можно привести «Bio Valley Basel» – совместная программа Швейцарии,

² Безруких Д.В., Крюков А.Ф. Зарубежный опыт кластеризации в развитии экономики инноваций // Вестник Краснояр. гос. аграр. ун-та. – 2013. – № 9 – С. 14-23.

³ Баранов А.М. Информационная экономика: историко-методологические основания // Истор.-экон. исследования. – 2016. – № 2. – С. 297–318.

⁴ Рекорд С.И. Развитие промышленно-инновационных кластеров в Европе: эволюция и современная дискуссия. – СПб., 2010. – 109 с.

Германии и Франции по развитию трансграничного биотехнологического кластера. Цель программы – объединение сильных биотехнологических компаний Северо-Запада Швейцарии (регион вокруг Базеля), Южного Бадена (Германия) и Эльзаса (Франция). Программа объединяет более 300 компаний, включая глобальных лидеров в фармацевтическом секторе и агробизнесе. Данная кластерная программа действует как один из самых больших биотехнологических регионов в Европе⁵.

Институционально-правовое поле кластерной поддержки на уровне официальных органов ЕС является достаточно комплексным, в качестве современных особенностей регулирования и поддержки кластеров в ЕС в рамках программы «Европа-2020» можно отметить, что кластерные политики отдельных стран ЕС довольно часто составляют часть политик по развитию инноваций и формированию регионов знаний – таким образом, промышленно-инновационные кластеры воспринимаются как механизмы распространения информации, знаний и инновационных продуктов.

В последние годы наблюдается ориентация на финансирование официальными органами Евросоюза проектов, предполагающих формирование сетевого сообщества самих организаторов и участников кластеров (в частности, Инициатива по совершенствованию европейских кластеров, взаимодействие между кластерами и интернационализация процесса образования кластеров, в которых органы ЕС в целом играют основополагающую роль. Взаимодействие между кластерами в Европейском союзе сводится к обмену опытом и знаниями, поиску иностранных участников кластера для выхода на новые рынки. Подразумевается, что благодаря политике Европейской комиссии по упрощению различных барьеров, увеличению инвестиций и получению равного доступа к информации и знаниям, компании кластеров будут улучшать взаимодействие с другими транснациональными структурами в разных частях Европы и мира.

Таким образом, институционально-правовая среда Европейского союза, одного из ключевых торгово-экономических партнеров стран ЕАЭС в рамках принятых программ кластеризации опирается на три основных элемента, характерных для информационных кластерных образований: формирование сетевых структур, транснационализация процесса образования кластера, создание механизмов распространения инноваций и знаний.

⁵ Истомина Л.А. Кластеры и кластерная политика: генезис, эволюция. – Мн., 2015 – 192 с.

При рассмотрении вопроса о внедрении кластерного подхода на уровне ЕАЭС целесообразно использовать опыт ЕС по формированию наднациональной системы мер по стимулированию кластеров. На наднациональном уровне ЕАЭС может быть использована Евразийская комиссия, как главный исполнительный орган, принимающий решения о создании различных инициатив по развитию кластеров, а также утверждающим межгосударственные программы по финансированию инновационных и информационных кластеров. Соответственно целесообразным будет выработка необходимой институционально-правовой базы для создания программ транснационального кластерного сотрудничества и соответствующих органов Евразийского экономического союза, в первую очередь в области информационных технологий. В рамках ЕАЭС целесообразным видится создание структурного подразделения по разработке и выполнению программ развития кластеров (по аналогии с Директоратом предпринимательства и промышленности ЕС), которое будет центральным элементом взаимодействия ядер информационных кластеров, координирующим и направляющим их деятельность. В Европейском союзе подобный орган координирует создание различных площадок, где взаимодействуют представители науки, бизнеса и государства в целях обмена опытом по развитию кластеров (Европейская кластерная обсерватория) и выработке рекомендаций для Европейской комиссии по совершенствованию правового поля, финансовой, налоговой, бюджетной политики на уровне ЕС (Европейская группа по кластерной политике). На подобных площадках (Европейский кластерный альянс), кроме обмена опытом, обсуждения различных проблем и обоснования рекомендаций, происходит встреча представителей кластеров, заинтересованных в поиске новых партнеров и реализации совместных проектов. В ходе таких встреч субъекты кластеров разных стран выявляют направления сотрудничества, разрабатывают совместные проекты, приступают к реализации новых бизнес-идей⁶.

Опыт ЕС может лечь в основу формирования схожего механизма в рамках развития кластерного подхода в ЕАЭС, однако при этом необходимо сопоставить и унифицировать кластерные инициативы России и Беларуси, выработать единую кластерную политику. Основные законодательные акты, регулирующие

⁶ О кластерной кооперации // Портал Евразийской экономической комиссии. – 2016. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom.pdf (дата обращения: 15.07.2016).

процессы формирования кластеров в России изложены в таблице 1⁷.

Таблица 1

Основные законодательные акты, регулирующие процессы кластеризации в России

Год	Законодательные акты	Механизмы кластерной политики
2005	Федеральный закон № 116-ФЗ от 22.07.2005 г. «Об особых экономических зонах»	Использование потенциала особых экономических зон технико-внедренческого, производственного, туристско-рекреационного и портового типа, создаваемых в соответствии с законом, открывает благоприятные возможности для развития кластерных проектов
2006	Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года	В данном документе стимулирование в экономике спроса на инновации и результаты научных исследований, создание условий и предпосылок к формированию устойчивых научно-производственных кооперационных связей, инновационных сетей и кластеров – одна из подзадач модернизации экономики.
2012	Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года	На уровне регионов в данную стратегию входят методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ, кластерные программы, в которых определены цели, задачи и принципы кластерной политики.

Следует отметить, что в законах, регламентирующих инновационную деятельность, применение кластерной политики широкого распространения не получило: из 52 законов, принятых в 47 субъектах РФ, кластеры упоминаются только в законах двух регионов – Алтайского края и Новосибирской области (3,8%). В

⁷ О статусе наукограда Российской Федерации : Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ // КонсультантПлюс / КонсультантПлюс. – М., 2015.; 8. Об особых экономических зонах : Федеральный закон от 22 июня 2005 г. № 116-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.

настоящее время в РФ реализуется 29 программ, 9 концепций и 2 стратегии инновационного развития. Формирование кластеров предусмотрено в 11 из них (27,5% от принятых документов). Примером успешно развивающегося транснационального кластера в России является г. Калуга, в которой активно осуществляется производство автомобилей и автокомпонентов, иностранными компаниями Volkswagen, Volvo Truck, PeugeotCitroen и Mitsubishi Motors.

В Республике Беларусь необходимо активно создавать государственные механизмы прямого действия, направленные на развитие территориальных инновационных кластеров. В настоящее время в республике создаются основы для дальнейшего развития и расширения правовой регламентации деятельности транснациональных, инновационных и информационных кластеров. Стимулирование развития информационных кластеров в Беларуси требуют наднациональной системы координации их поддержки, в результате деятельности которой как раз и вырабатываются рекомендации для участников транснационального кластера по осуществлению согласованной политики в этом направлении. Для реализации такого механизма на практике необходимо, с нашей точки зрения, достижение определенных международных договоренностей путем разработки соглашения о межгосударственных программах промышленного развития.

Вместе с тем следует отметить, что ликвидация трудностей создания информационных кластеров Беларуси и России в рамках ЕАЭС предполагает активизацию институционально-правовое регулирование кластерной политики в следующих направлениях:

- создание наднациональных органов ЕАЭС, принимающих решения о реализации различных инициатив по развитию кластеров, а также утверждающих межгосударственные программы по финансированию инновационных и информационных кластерных проектов.

- закрепление на законодательном уровне создания транснациональных центров по обмену знаниями в рамках ЕС и ЕАЭС, привлечению заинтересованных организаций к совместным действиям в рамках кластеров; обеспечение информационно-аналитической поддержки кластеров через формирование международных агентств осуществляющих консультации и услуги предприятиям-резидентам кластеров; реализация программ содействия выходу предприятий кластера на внешние рынки.